

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ13-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кокорева А [] В [] к Ручину А [] В [] о взыскании сумм неосновательного обогащения, по встречному иску Ручина А [] В [] к Кокореву А [] В [] о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе Кокорева А [] В [] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 декабря 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения представителя Кокорева А.В. – Сизых Д.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Ручина А.В. – Курячего А.И., представителя третьего лица ОАО «НВКбанк» Игнатъевой Е.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кокарев А.В. обратился в суд с иском к Ручину А.В. о взыскании денежных средств в сумме [] руб. [] коп. как неосновательного

обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 27 февраля 2010 г. по 26 апреля 2011 г. в сумме [] руб. [] коп., а также процентов за пользование чужими денежными средствами в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации с 27 апреля 2011 г. до дня возврата суммы основного долга. В обоснование своих требований сослался на то, что 26 октября 2010 г. он передал Ручину А.В. денежные средства в вышеуказанном размере в счет погашения долга перед последним за досрочное погашение Ручиным А.В. обязательств Кокорева А.В. перед ОАО «НВКбанк» по кредитному договору от 25 июня 2009 г. в соответствии с договором поручительства от 1 сентября 2009 г., заключенным между Ручиным А.В. и ОАО «НВКбанк» в счет обеспечения обязательств Кокорева А.В. по вышеуказанному кредитному договору. В подтверждение передачи денежных средств Ручиным А.В. выдана расписка от 26 февраля 2010 г.

Решением Калининского районного суда Саратовской области от 14 марта 2011 г. кредитный договор от 25 июня 2009 г. на сумму [] руб., заключенный между Кокоревым А.В. и ОАО «НВКбанк», и договор поручительства от 1 сентября 2009 г., заключенный между Ручиным А.В. и ОАО «НВКбанк», признаны недействительными, в связи с чем Ручин А.В. неосновательно приобрел денежные средства в сумме [] руб. [] коп.

Ручин А.В. предъявил встречный иск, в котором с учетом уточнения оснований исковых требований просил признать недействительной сделку по выдаче расписки от 26 февраля 2010 г. по безденежности. Основанием признания сделки недействительной указал на заблуждение относительно природы совершаемой сделки, поскольку Ручин А.В. подписывая оспариваемую расписку, полагал, что совершает сделку по прекращению обязательств прощением долга в порядке статьи 415 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть его воля была направлена на совершение в письменной форме действий, освобождающих Кокорева А.В. без каких-либо встречных представлений от имеющихся на нем обязательств, возникших в связи с исполнением Ручиным А.В. обязательств за него по кредитному договору от 25 июня 2009 г. перед ОАО «НВКбанк». При этом фактически денежные средства в сумме [] руб. [] коп. он не получал.

Решением Энгельсского районного суда Саратовской области от 13 сентября 2012 г. исковые требования Кокорева А.В. удовлетворены частично, в удовлетворении встречного иска Ручина А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 декабря 2012 г. решение Энгельсского районного суда Саратовской области от 13 сентября 2012 г. отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Кокорева А.В. отказано; встречный иск Ручина А.В. удовлетворен.

В кассационной жалобе Кокорева А.В. ставится вопрос об отмене определения суда апелляционной инстанции, как вынесенного с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2013 г. кассационная жалоба Кокорева А.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения были допущены судом второй инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 25 июня 2009 г. между Кокоревым А.В. и ОАО «НВКбанк» был подписан кредитный договор на сумму [REDACTED] руб., сроком действия на 6 месяцев.

1 сентября 2009 г. между Ручиным А.В. и ОАО «НВКбанк» заключен договор поручительства за Кокорева А.В. по вышеуказанному кредитному договору.

15 сентября 2009 г. между Ручиным А.В. и ОАО «НВКбанк» заключен договор об отступном, по условиям которого Ручин А.В. погашает в полном объеме долг Кокорева А.В. в сумме [REDACTED] руб. – займ и [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – проценты, путем передачи принадлежащих ему на праве собственности объектов недвижимого имущества, расположенных в поселке Барсучий, Лысогорского района, Саратовской области.

26 февраля 2010 г. Ручин А.В. выдал расписку на имя Кокорева А.В. о получении [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. в счет погашения долга последнего за исполнение обязательств по кредитному договору.

Удовлетворяя частично искивые требования Кокорева А.В. и отказывая в удовлетворении встречного иска Ручина А.В., суд первой инстанции исходил из того, что Кокорев А.В. не заключая кредитного договора и не получая денежных средств вынужденно исполнил обязательства перед поручителем Ручиным А.В. в виде возмещения денежных средств.

При этом судом установлено, что вступившим в законную силу решением Калининского районного суда Саратовской области от 14 марта 2011 г. с учетом определения того же суда от 27 мая 2011 г. об исправлении описки указанный выше договор о предоставлении кредита от 25 июня

2009 г. на сумму [] руб., заключенный между Кокоревым А.В. и ОАО «НВКбанк» и договор поручительства от 1 сентября 2009 г., заключенный между Ручиным А.В. и ОАО «НВКбанк», признаны недействительными. В удовлетворении требований о признании недействительным договора об отступном от 15 сентября 2009 г. отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении первоначального иска и удовлетворении встречного иска, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда пришла к выводу о том, что оспариваемая расписка фактически представляет собой двухсторонний договор, и применил спорным правоотношениям по аналогии положения Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие отношения, возникающие из договора займа.

Между тем, Судебная коллегия находит данный вывод суда основанным на неправильном применении норм права.

Согласно пункту 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора.

Статьей 387 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона и наступления указанных в нем обстоятельств в том числе вследствие исполнения обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству.

Как установлено судом, выдача Ручиным А.В. расписки от 26 февраля 2010 г. была направлена на письменное подтверждение факта исполнения обязательств Кокоревым А.В. перед Ручиным А.В., возникших в связи исполнением Ручиным А.В. как поручителем за Кокорева А.В. перед ОАО «НВКбанк» обязательств по кредитному договору от 25 июня 2009 г.

Таким образом, названная расписка была направлена на закрепление исполнения должником обязательств перед лицом, к которому перешли права кредитора в связи с исполнением им обязательств за должника, то есть на закрепление исполнения обязательств, возникших из договора поручительства.

В связи с этим у данной расписки отсутствуют признаки договора займа, предусмотренные статьей 807 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако это не было учтено судом второй инстанции.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии допустимых и относимых доказательства получения Ручиным А.В. от Кокорева А.В. денежных средств в указанном размере.

При этом суд принял во внимание показания сторон и свидетельские показания, опровергающие получение Ручиным А.В. от Кокорева А.В. денежных средств.

Между тем статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно статье 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 160 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства (пункт 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных выше норм права в их нормативно-правовом единстве, факт совершения определенных действий по сделке, для заключения которой законом предусмотрена необходимость соблюдения письменной формы, не может быть установлен судом только на основании свидетельских показаний при наличии письменных доказательств, опровергающих данный факт.

В связи с этим применительно к настоящему делу с учетом наличия в материалах дела письменной расписки от 26 февраля 2010 г. от имени Ручина А.В., согласно которой Ручин А.В. получил от Кокорева А.В. [] руб. [] коп. в счет погашения долга последнего за исполнение обязательств по кредитному договору, факт неполучения Ручиным А.В. от Кокорева А.В. денежных средств может быть подтвержден только соответствующими письменными доказательствами.

Вместе с тем при наличии указанного выше письменного доказательства (расписки) факт получения или неполучения Ручиным А.В. от Кокорева А.В. денежных средств не может быть подтвержден или опровергнут на основании показаний сторон или свидетельских показаний.

Однако это также не было учтено судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда.

В силу пункта 2 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества.

Суд второй инстанции придя к выводу о том, что Ручин А.В. не получал денежных средств от Кокорева А.В., применил по аналогии статьи 812 и 153 Гражданского кодекса Российской Федерации и указал, что в соответствии с требованиями законодательства сделка считается заключенной с момента передачи денег.

Тем самым суд фактически указал на то, что названный договор (расписка) является незаключенным.

Между тем незаключенный договор не относится к недействительным (оспоримым, ничтожным) сделкам, перечисленным в статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Не смотря на это, суд второй инстанции, указав на незаключенность указанного договора (расписки), в то же время признал недействительной оспариваемую расписку.

Таким образом, определение суда апелляционной инстанции содержит выводы противоречащие действующему гражданскому законодательству Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, суду апелляционной инстанции надлежало правильно определить, какие правоотношения возникли между сторонами, определить нормы права, регулирующие данные правоотношения и с учетом этого разрешить вопрос о сроке исковой давности, о применении которого было заявлено представителем Кокорева А.В., чего судом сделано не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на различие реквизитов кредитного договора и договора поручительства, содержащихся в названной расписке, с реквизитами соответствующих договоров, имеющих в материалах дела и договоров, в отношении которых было вынесено решение Калининского районного суда Саратовской области от 14 марта 2011 г., однако не дал данному обстоятельству правовой оценки.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кокорева А.В., в связи с чем обжалуемое судебное постановление подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 декабря 2012 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи

